

Глава 138: Тревога У Синь Ночь не провоцирует, а, скорее, провоцирует ошеломляющее лицо.

Не было ни лунного света, ни звезд, ни даже маленького света. Однако, ничто из этого не могло остановить ошеломляющее лицо чернокожего. Возможно, даже при лунном свете эта красота наверняка будет омрачена.

Заткни луну и позор цветам!

Неплохо, на данный момент, это лицо полно гнева и жалости, две эмоции переплетаются, заставляя ее выглядеть еще более очаровательной.

"Никогда не видел тебя таким негодяем!" Женщина в черной одежде скрипит серебряными зубами и прокликает низким голосом.

Углы рта Чен Фенга были полны игривости: "Я тоже никогда не видел, чтобы я похищал своих людей, ты все еще первый".

Оказалось, что эта женщина на самом деле была объектом похищения, Чжан Руонан.

"Черт возьми, это зависит от тебя!" Лицо Чжана Руонана покраснело, но его рот не захотел уступить: "Ты не можешь прийти, кто должен просить тебя прийти"?

"Ну, это считается, что я лишний?" Чен Фен прикоснулся к носу и горько улыбнулся: "Старшая сестра, зачем ты играешь в это без причины, если бы не я, это, наверное, был бы твой мертвый дух под мечом".

Сказав это, руки Чена Фенга преувеличили в вытирании шеи.

"Лучше быть мертвым!" Чжан Руонан жестоко сказал: "Ты хорош, эта девушка не успела убить тебя в своем первом убийстве, но не дай мне поймать тебя на месте преступления!"

После этого Чжан Руонан устоялся на Чэнь Фэн провокационным выражением.

"Первое убийство?" Чэнь Фэн вдруг прозвучали слова Чжана Руонана, когда он помог Чжан Руонану залечить раны в пещере Цинцюань в тот день, и не мог не посмеяться над горьким смехом: "Неужели эти три убийства не могут быть спасены, и ты можешь просто быть моей невесткой"?

Услышав это, маленькое лицо Чжана Руонана покраснело, но он так сильно растоптал ногу, что случайно приземлился на ногу Чэнь Фэна.

"Ты хорошо думаешь!" Чжан Руонан с ненавистью сказал: "Если ты сможешь пережить три моих убийства, я, естественно, буду твоим человеком". Но подожди, пока тебя не ударили ножом три раза."

"Прекрасно, я настолько могущественна, что все еще боюсь твоего убийства?" Сказав это, Чен Фен выпрямил грудь и, похоже, продемонстрировал свою мужественность.

"Че..." Чжан Руонан пренебрежительно повернул голову, не взглянув на Чэнь Фэн.

Глядя на надутое лицо Чжана Руонана, Чэнь Фэн двинулся в сердце, и на его лице появилась плохая улыбка: "Кажется, что травмы на вашем лице восстановились довольно хорошо, и мне интересно, восстановилась ли кожа на вашем теле". Чтобы убедиться, что мой препарат

работает, мне придется проверить его еще раз для тебя".

Сказав это, Чэнь Фэн плохо улыбнулся и поднял подбородок Чжан Руонана в одной руке, глядя на красивое игривое лицо Чжан Руонана с суженным выражением лица.

"Хм, извращенец, не смей....." Слова Чжан Руонана были просто сброшены до того, как Чэнь Фэн яростно поцеловался в маленький ротик.

"Бу-ву" Чэнь Фэн не первый раз целовал женщину давным-давно, к этому времени его язык уже слегка занял маленький язык Чжан Руонана.

Чжан Руонан был застенчив и зол, и обе руки сильно прижаты к груди Чэнь Фэна. Однако было очевидно, что сила женщины никогда не была лучше силы мужчины, и до тех пор, пока Чжан Руонан сопротивлялся, он все еще не мог организовать атаку Чэнь Фэна.

Постепенно руки Чжана Руояна также повисли.

"Что со мной не так?" Маленькое лицо Чжан Руонана покраснело, как яблоко, его сердце было полно осложнений.

Столкнувшись с нападением Чен Фенга, она, на удивление, стала ожидать еще большего.

"Откуда у меня эта идея?" Чжан Руонан застенчиво спросил себя, но как он мог до сих пор не подумать над ответом?

"Та-да-да....."

Толпа шагов яростно нарушила тишину рожи, а также прервала два тугих поцелуя в

Люди вместе.

"Очень плохо!" Зубы Чжан Руонана сильно прикусили губу Чэнь Фэна, из-за чего он прыгнул, как волчья собака, на которую наступил хвостом.

"Эй, ты такая злая женщина, пытаешься убить собственного мужа!" Чен Фенг отругался низким голосом.

"Хм, кто велел тебе так поступать с людьми!" Чжан Руонан отругался смиренно, его лицо покраснело красным.

"Хэхэхэ, рано или поздно ты все равно будешь моей женщиной, разве это не первая тренировка!" Чэнь Фэн плохо смеялся и уставился на нежное тело Чжан Руонана, его глаза сияли: "Может, стоит проверить на шрамы?".

"Проверь свою голову!" Чжан Руонан слегка плюнул и отругался: "Ты что, не слышал, как кто-то приближается?"

"Та-да-да....."

Шаги становились все ближе и ближе, казалось, что они очень торопились и немного запутались. По звуку этих шагов можно было сказать, что, безусловно, придет не один человек.

Как только Чэнь Фэн вытянул Чжан Руонань, его тело взлетело, как большая птица, и упало в плотный кусок листьев над его головой, скрывая его.

Через несколько вдохов появилось несколько силуэтов. Возможно, это была редкая поляна в этих лесах, и несколько человек остановились здесь.

Их было пять. Перед ними были три больших мужчины со светлыми волосами и голубыми глазами, очевидно, иностранцы. На одном из плеч у них был темноволосый юноша, несомненно, хуаксианец.

Чэнь Фэн пристально посмотрел, это плечо, чтобы сопротивляться молодому человеку, которого он знал, не сын провинциальной партийной секретарши Цзинь Лян?

В этот момент, Цзинь Лян боролся изо всех сил, его руки хлопали по спине человека под ним с большой силой. Однако, с силой Цзинь Ляна, почти близкой к конденсации его истинного Ци, блондинчик, несущий его, на удивление ничего не делал, как будто Цзинь Лян просто помогал ему пылью.

В дополнение к четырем, была женщина, высокая женщина, которая гналась за тремя блондинами всю дорогу до этого места.

У Синь, эта женщина - У Синь. Она все еще носит модный наряд, который подчеркивает ее фигуру и выглядит великолепно. Однако в тот момент ее лицо было наполнено гневом и беспокойством.

"Вы трое, опустите этого человека сейчас же!" Голос У Синь был несколько холодным, и можно было слышать, что она была чрезвычайно зла в этот момент.

"НЕТ, НЕТ, святая госпожа, этот человек оскорбил свет Твоей святости и должен быть наказан Богом Света"! Блондин, покачивая головой, посмотрел на У Синь и сказал.

"Джексон, как ты смеешь! Не обращать внимания на слова Пресвятой Богородицы, ты оскорбляешь меня!" У Синь был полон раздражения и грозно говорил: "Джонс, Хэнк, повелеваю тебе величием Пресвятой Девы, немедленно схвати Джексона и жди суда Папы!".

Джонс и Хэнк оба извинялись, когда слушали: "Простите, миледи, Джексон защищает величие моего Ордена Света, этот человек действительно нарушил ваше святейшество, миледи".

"Вы трое, как вы смеете!" У Синь Ву гневно закричал: "Я святая дева, вы что, больше не слушаете моих слов?"

"Простите, святая леди, у Его Святейшества Папы есть приказ, чтобы этого человека судили!" Джексон свято сказал: "Всякий, кто осквернит невинность Девы, будет осужден!"

Говоря это, руки Джексона яростно светились белым светом, обволакивая яркое тело Джина в белом свете.

"Пресвятая Богородица, вы оскорбили Его Святейшество Папу, тайно завязав роман с этим человеком". Его Святейшество Папа постановил, что мы должны очистить злую душу этого человека в присутствии Пресвятой Девы". Под звуки слов Джексона, Джин Лян, которого держали над головой, внезапно вспыхнул в душераздирающий крик страдания.

"Прекратите!" Видя, как Цзинь Лян испытывает боль, У Синь взлетел и набросился на него.....

<http://tl.rulate.ru/book/13993/870781>